

Мы помним тебя, дядя Коля!

Шел 1918 год. Семья захиточного крестьянина Толмачева выдавала дочь Федору замуж, не по любви, а как велось в то время, по решению отца Степана. Мать Федорушки умерла рано, и она, привыкшая к дежству к повиновению, согласилась на брак.

Поначалу муж, Шацкий Спиридон, относился к ней ласково, а как дети пошли, стал груб, обижал без повода, а позднее и вообще вынудил из дому, нашел себе зазнобу помоложе. Делать нечего, вернулась Федора к отцу.

- Коля с мужем не ужилась, будешь жить с батраками, и работать вместе с ними, - распорядился отец.

Что ж, слово отца закон, стала Федора с сыновьями Мишей и Колей жить и работать как батрачка. Батраки ее любили и жалели, старались помогать в тяжелом труде. Сыновья росли непоседами, бегали, лазали на деревья и крыши амбаров.

- Смотрите не обворитесь, - предупреждала Федора сыновей, да какой там! Мальчишки на месте не посидят. Часто бегали на хозяйскую половину дома, в надежде, что им что-нибудь перепадет вкусенького. Но, увы, жена дедушки не любила детей, частенько гоняла их.

Однажды Миша обворовался с крыши старого сарая и упал на спину. Федора как могла лечила сына, ночи не спала, а Мишутка только стонал.

Через неделю Мишу похоронили. Убивалась Федора, да делать нечего, не вернуть сына старшего, остался младшенький Коля. Рос он смышленным, сам на балабайке выучился играть и пел хорошо. На любом струнном инструменте играть мог.

Посватался к Федоре казак Дмитрий Беленок, не вдовец, а с сыном Василием на руках. Жена ему изменила с белогвардейцем, вот он сына забрал и ушел. Ко многим женщинам сватался, да никак не уживался с ними. А скромная, худенькая Федора пришлась по душе и отцу, и сыну. Стали жить вместе, дом построили, дети пошли - ни мало, ни много: семеро. Коллективизацию пережили, жизнь стала налаживаться. Вот только не могли ужиться Василий с Николаем. Ссоры да скандалы.

Мать его в люди и отдавала. Дома Коля бывал редко. Вскоре семилетку закончил. Стал работать. А тут война. Василий, самый старший, ушел на фронт в первые дни, отца не взяли - рука у него была повреждена осколком в финскую. Коля тоже собрался на фронт, добровольцем - ему еще не было и восемнадцати. До мая сорок второго он работал счетоводом в совхозе «Шемонаихинский», жил на квартире. А вскоре получил повестку. Перед проводами Николая в доме появились незнакомый человек. Старшие дети в школе были, а младших - Машу, Петра и Володю Федора не пе-же спиртала, да наказала, чтоб вели себя потише.

Маша из-за занавески подглядывала за гостем. Мать собралась на стол, сало порезала, яшечку зажарила. Гость поначалу молчал, но от угощения не отказался. Мать суетилась возле него, потом присела. Гость тихо заговорил:

- Пусть на рожон не лезет. Лучше в плен сдаться, да живым остаться. Ты мать, тебя слушаешься. Накажи, как следует.

Услышала Федора эти слова, грубо ответила гостю:

- Нет, такого я сыну не скажу.

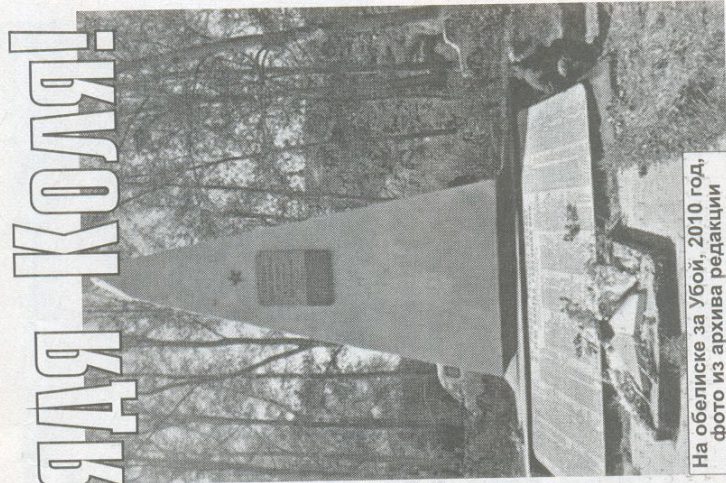
Позднее Маша узнала, что гость тот был родным отцом Николая, Спиридон.

На другой день Коля прискакал на лошади из совхоза попрощаться с матерью.

- Ты не слушай никого, сынок. Родину ты идешь защищать, детей, женщин, да стариков. Коля суждено погибнуть, погибни с честью, но в плен не сдавайся. Береги себя, да писать не забывай.

Благословила Федора сына. Поцеловала, обняла. Вскочил Николай на коня и поскакал на призывной пункт. Сердце Федоры защемило, поняла, что сына больше не увидит никогда.

А через месяц похоронка пришла. Погиб Коля под Сталинградом. Второго сына потеряла Федора. Ревела и дни и ночи. Маленькие дети понимали, что беда в их дом пришла, жалели мать, как могли, помогали. Не верила Федора в смерть сына. На бобах гадала, с портретом сына говорила, себя успокаивала. До самой своей смерти надеялась и ждала Колю. А Василий

На обелиске за Убой. 2010 год, фото из архива редакции

вернулся с фронта раненым, но живым. Пальцы на руках оторвало. Отец наradoваться не мог. Сын вернулся, да с наградами.

О брате Николае младшие братья и сестра рассказывали своим детям. Все мечтали побывать на могиле брата. Но не суждено им было поклониться брату. А вот племяннику Владиславу, сыну Владимира, удалось разыскать могилу дяди Коли и передать поклон от всех родных, и землицы с Родины увез на могилу.

Сейчас живы только две сестры Николая - Анна, ей 90 лет и Ольга - ей 85 лет.

Прошло много лет. К 45-летию Победы за рекой Убой воздвигли новый мемориал павшим землякам. Племянница Николая, Машина дочь Люба, собрала необходимые документы и добились, чтобы имя Шацкого Николая Спиридоновича было увековечено на доске памяти. Вечная память тебе, солдат. Мы всегда будем помнить тебя, Коля!

Надежда СТЕПАНОВА

жить родившимся. И здесь отношение было совсем не родственное: все лето Ульяна помогала в ведении хозяйства, а когда все летние работы закончились, её отправили домой, расставившись дражными валенками и марлей вместо платка. Ульяна снова вернулась в свою избу, в которой проживали квартиранты. Узнав об этом, тетя Варя (тетя по отцовской линии) забрала её в Семипалатинск, где она и сестра Нюся пошли учиться в ФЗО.

За свою жизнь кем только не приходилось маме работать: на швейной фабрике, печь хлеб на хлебозаводе, кашеварить в больнице и на сплаваном участке. На пенсию вышла в 1984 году. Награждена юбилейной медалью к 65-летию Победы, как труженик тыла.

Ольга Поздنيкова, с.Верх-Уба

«Дед, я тебя помню...»

В честь 70-летия района авторским коллективом учащихся совместно с педагогическими коллективами школ района при содействии редакционной коллегии воспитательно-образовательного центра «Казахстанский путь», был создан 2-томный сборник детских сочинений «Дед, я тебя помню...».

В этом сборнике собрано 81 работа, и это даже не сочинения, а воспоминания бабушек прадедов и дедов, услышанных когда-то учащимися. Сборник содержит иллюстрации, взятые из семейных альбомов, фронтовых писем наградных листов и военных архивов.

Нынешнее молодое поколение это поколение, которое видят последние, оставшиеся в живых участники Великой Отечественной войны. Их осталось очень мало. И мы обязаны сохранить Великую память об их не легкой жизни в годы войны.

ПОПРАВКА

В материале А.Слонова «В тылу, как на фронте» (№16 от 22 апреля) фамилию труженика тыла из с.Камышинка читать «РАТЬКО Б.З.» Редакция приносит свои извинения Борису Захаровичу Ратько и его близким.